

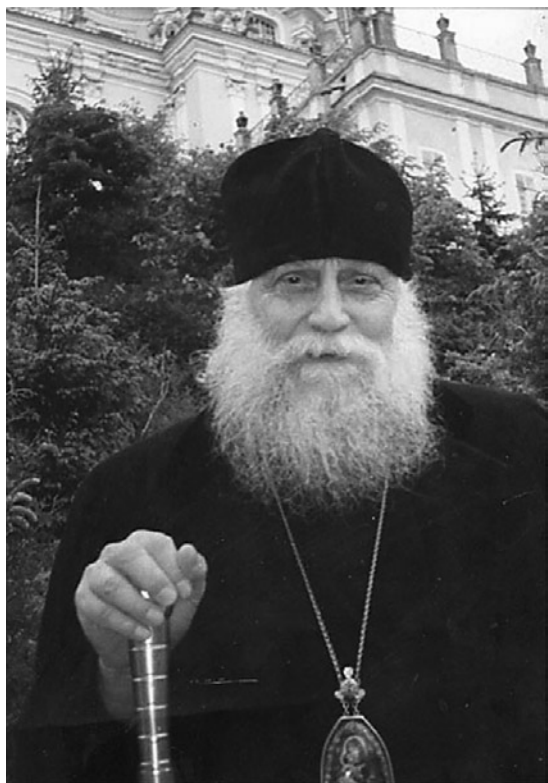

ТРОИЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

Община храма Казанской иконы Божией Матери с. Пучково. № 101 сентябрь 2009, г. Троицк

11 сентября - Усекновение главы Иоанна Предтечи
21 сентября - Рождество Пресвятой Богородицы
27 сентября - Воздвижение Креста Господня
14 октября - Покров Пресвятой Богородицы

ПАМЯТИ ЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ

17 сентября исполняется 10 лет со дня кончины епископа Василия (Родзянко).

Жизнь владыки — в миру Владимира Михайловича Родзянко (1915-1999), пастыря и исповедника, наставника и богослова, — многогранна и необычна. Он родился еще до революции, пережил весь период советского времени, застал начавшееся возрождение веры в нашем Отечестве и даже принял в нем деятельное участие. Это была жизнь человека, который посвятил себя Господу Иисусу Христу и Его Святой Православной Церкви, где бы он ни нес свое служение: в Сербии, Великобритании, Соединенных Штатах Америки.

В 1995 году на праздник Спаса Нерукотворного (29 августа) владыка Василий совершил Божественную Литургию в Пучковском храме. Это была незабываемая, удивительно

благодатная служба. В простоте и кротости Владыка явил огромную силу любви и молитвы, и нас всех присутствующих и сослужащих захватил, вовлек в эту любовь и тихое предстояние пред Богом.

О Владыке вышло уже несколько книг, сняты документальные фильмы. Предлагаем вашему вниманию отрывки воспоминаний, взятые из книги «Спасение любовью», в которой помещена и проповедь, сказанная в нашем храме.

Темница

Когда русские войска пошли на Берлин, многое изменилось. В это время у нас в селе организовалось отделение Красного Креста, и мне было предложено совместить с моим священническим служением, чтобы я стал секретарем Красного Креста. Это было уже второй раз, теперь оказалось нечто совсем другое. На мою долю выпало спасти тех жителей нашей деревни, которых несправедливо

В НОМЕРЕ:

3 свт. Николай Сербский
Две проповеди

4 Поздравления

5 Слово о. Романа
Луканина

6 Приходская жизнь.

7 Из истории Пучково

8 Бедные,
бедные сказки

11 Зачем идти
в церковь?

12 «Говорящий
куст»

13 Поминовение
усопших

14 Письмо в редакцию

15 Расписание
богослужений
на сентябрь-октябрь

обвиняли в том или ином только потому, что они были либо венгры, либо немцы. Многие приходили, у которых были родственники в Англии, в Америке и так далее, и удавалось через Красный Крест устраивать им в этой неопределенной жизни Югославии даже отъезд за границу. Я вошел в контакт с английским и американским посольствами через Красный Крест, и мы очень многим людям действительно помогли. Мне было совершенно все равно, кому я помогаю, я христианин, и как Христос заповедал, кто оказался в трудном положении, тому и помогай. Но не тут-то было. Прошло некоторое время, вдруг меня вызывают на допрос. А потом назначается суд. Меня обвиняют в том, что я начал вести подрывную работу в интересах империалистических стран, то есть Англии и Америки. Это было очень забавно. Я помню, что в то утро я отслужил раннюю литургию и спокойно пошел на этот суд. У меня был защитник, но этот защитник был так напуган всем этим, что он почти что не открыл рот. Я должен был сам объяснить, что и как я делал. Я просто рассказал все, как было, как я защищал тех, кто несправедливо был обвинен, только с точки зрения Красного Креста, на основании правил, которые существуют в международном Красном Кресте. Самозащита оказалась такой, что меня вдруг оправдали. Прошло несколько лет, у нас началась спокойная, в некотором смысле, жизнь в приходе. И трудная. Очень похожая, как в Советском Союзе в двадцатые годы.

Мне владыка передал для обслуживания приход, который был недалеко от города Суботица, он назывался Почив, это была деревня тоже, были крестьяне, я туда ездил и некоторое время жил с прихожанами и там в церкви совершал богослужение. Как-то я приехал туда вечером, и мне говорят: «Вы знаете, удивительное что-то...» — «Что?» — «Вот и у нас на окне появились святые». Надо сказать, что в то время по всей Югославии было это явление, всюду верующие видели на окнах лики святых. И об этом даже газеты писали и говорили, что на стекле появляются какие-то пятна из-за того, что плохо вымыли или какая-то жидкость, а в умах у людей представление, — и вот это вместе создавало видения такие. Но те люди, которые это видели, утверждали, что это было гораздо более глубокое нечто. И вот вдруг я приезжаю, и мне говорят, что у меня в селе тоже что-то такое. Это были эффекты, которые тоже были известны во время русской революции, когда, например, красная тряпка, которую повесили на иконе, на стене кремлевской, вдруг начала разрываться и падать, и икона эта вдруг встала ясно, сама собой. И, кроме того, обновления икон повсюду были в ту эпоху, в двадцатые годы. Самое интересное во всем этом было то, что произошло это на окнах у секретаря компартии и дочери его, секретарши, работницы сельсовета. И огромная толпа народа пришла посмотреть, и они не могли разобрать, что там. Сняли эту форточку, перевернули ее и вдруг

увидали совершенно ясно и определенно прозрачное стекло, на котором такими водянистыми линиями изображены два святых и написано: «евангелист Матфей», «евангелист Марк» — они с Евангелиями в руках, над ними в треугольнике всевидящее око Божие, и внизу под ними храм православный. Интересно было то, что приближался храмовый праздник, был храм Петра и Павла, это был июнь, и приближался день Петра и Павла, а на следующий день был день всех святых апостолов, то есть и Матфея, и Марка. А в это время вдруг приходит милиция, и меня арестовывают.

Это был мой уже второй приход и последний там,

в этой епархии, потому что меня там арестовали. Стоял, как на Страшном Суде, в некотором отношении... <...> Мы обвинялись в том, что мы все были заговорщиками, использовали эту икону, чтобы начать восстание против государственной власти. В конце концов осудили меня, дали мне восьмерку — восемь лет принудительных работ за «превышение разрешенной религиозной пропаганды», ничего политического, ничего против Народного фронта

или чего-то в этом роде, только это. Так или иначе, меня начали тягать по тюрьмам. Я говорю «по тюрьмам», потому что я прошел их шесть.

Самое первое, что я делал: нас выгнали всех тащить поезд, вагоны без паровоза. Стояли вагоны на путях, нас было около тысячи человек из лагеря, и мы пять километров тащили поезд. Там были копи песка, мы должны были выкапывать его внизу глубоко и потом тащить наверх на тачках. Мне было очень тяжело, хотя я в то время был молодой, крепкий, но не привык к такого рода труду. У меня сначала раны просто открылись... Отвозил и падал. И спали мы прямо один на другом, когда ложились спать. И ругань была невероятная, и заснуть было очень трудно. И в этих условиях, я помню, в таком я был упадочном состоянии, что, может быть, первый раз тогда за всю мою жизнь упал и не помолился. Просто ничего, все уплыло куда-то, чернота, и я заснул. И во сне вижу, смотрит на меня светлыми глазами человек с бородой. Смотрю на него и узнаю лицо — преподобный Серафим Саровский. Он говорит мне: «Что это ты так? Чего ты так вдруг уныл? Не будь унылым. Я взял на себя вот такое сам, чтобы прежний ветхий человек из меня вышел, а новый во мне создался. Тебе это дано, радуйся, а не печалься. Иди, иди...» И что-то еще очень много мне говорил, но я это забыл, это где-то внутри, но вспомнить сейчас и рассказать не могу. Где-то внутри это утешение находится. Когда я проснулся, то все было как обычно, ничего не изменилось, но я был в другом мире, было радостно, светло, легко, я знал смысл, цель всего, и даже эти раны на руках, даже трудности физические было легче преодолевать. А тем более, что кое-что даже и изменилось: в этот день нам впервые за все эти несколько месяцев дали формуляры, чтобы написать письма домой. Мы писали то, что нам говорили, так сказать, трафарет-

но: «Я жив, здоров, все благополучно...» Но я все-таки не удержался и в уголку по-русски написал: «Сегодня ко мне приходил Серафим и утешал меня».

А вот что в это время происходило дома. Мою жену вызвала женщина, директор гимназии, и, заливаясь слезами, сказала: «Я должна вам сказать, что вы больше не можете преподавать в гимназии, потому что жены врагов народа не могут преподавать». Моя жена вернулась домой и не знает, что делать: два мальчика у нее на руках. Стала на молитву. И молилась, как она потом рассказывала, так горячо, что она вдруг почувствовала, что грань между этим миром и тем миром, которому она молилась, исчезла, что это было все одно. И вдруг она чувствует, что кто-то около нее стоит из иного мира, и она слышит ясный голос, и она знает, чей это голос... Он

говорит ей: «Не бойся, не волнуйся, я беру его под свое покровительство».

Это был преподобный Серафим Саровский. Через два дня почтальон принес ей письмо, где она прочитала мои слова: «Серафим приходил ко мне и меня утешал». И после этого вдруг стук в дверь: отец одного ребенка просит ее: «Вы можете взять моего ребенка на частный урок?» — «Конечно, да». Потом еще просили один, другой, третий... сотни, и они очень любили ее — дети любили и родители. И оказалось, что у нее стала жизнь легче, чем была в гимназии.

Одно только могу сказать: до какой степени я чувствую себя недостойным, истинно недостойным всего этого, данного мне, грешному, в моей жизни молитвами этого великого святого земли Русской.

С О Н Ь В С Е Н Н И

ДВЕ ПРОПОВЕДИ СВТ. НИКОЛАЯ СЕРЬСКОГО

Господь отвечал Иову из бури и сказал: ...где был ты... при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны человеческие восклицали от радости?

(Иов. 38: 1, 4, 7)

Ликование духовного мира, ликование вселенной, ликование человечества во славу Творца — вот три образа ликования, доступные нашему разуму, и четвертое нам неведомо.

Под утренними звездами следует понимать первенцев творения — ангельские круги, великих князей и военачальников, которые были сотворены первыми на заре Сотворения.

Вселенная — символический отзвук ликования бесчисленных Небесных Сил во славу Вечного и Всесильного Творца.

Человечество умно связано с Небесным миром, а телесно — с вселенной. Оно должно всеми своими выражениями и проявлениями, словами и делами, и чувствами представлять гармоничную песнь вечного Творца и Отца.

Однако песнь человека чаще можно назвать скорее какофонией, чем песнью. В чем причина? Причина в том, что, когда люди поют, они не смотрят на своего Дирижера. Посмотрите на певчих в обычном хоре, их взгляды устремлены на дирижера, а дирижер управляет ими, задавая тон, глас и такт. Стоит кому-то из них отвести глаза от дирижера — он создает дисгармонию. Представьте себе, какая дисгармония, какая какофония бы возникла, если бы каждый певчий смотрел, куда хотел, и пел, как хотел. Кто бы смог слушать такое пение?

Мы все должны устремить свои взоры на Господа Иисуса Христа, чтобы сделать гармоничной песнь нашей жизни. Превратить какофонию человечества в песнь, подобную Песни небес, вот чего хотел Спаситель, чтобы с гармоничными аккордами утренних звезд сливались ликующие восклицания сынов человеческих.

*...Главы наши Господеви приклоним...
...Горе имеем сердца...*

Церковь призывает нас преклонить пред Господом главы и вознести сердца. Это прекрасно, словно восход солнца, и необходимо, словно хлеб насущный.

Головы вниз, сердца вверх! Такую заповедь дает Церковь своим чадам. Почему так строга заповедь? Для того, чтобы мы сломили свою гордость и спаслись от отчаяния.

Перед кем, человек, ты преклонишь свою голову, если не перед Царем Царей? И перед кем твое трепещущее сердце ободрится, возвысится и обрадуется, если не перед Родителем, перед Отцом твоим Небесным?

От горячих голов и каменных сердец страдает современный мир. Страдает от горячих голов тех, кто смотрит на Бога-Творца свысока и говорит о Нем так, как будто Он у их ног. Такое положение неминуемо ведет к безумию. Страдает от каменных сердец людей, которые говорят — «нет больше в мире любви, нигде больше нет любви», не замечая, что вся вселенная, словно корабль, плывет в океане любви. Они отрицают то, чего не

находят в самих себе. Такое состояние ведет к отчаянию, а отчаяние — к самоубийству.

Своевольный европейский интеллектуализм виновен в таком множестве горячих голов и каменных сердец. Рассуждая, как бы в отсутствии Бога, он взывает к людям — выше головы! И неведомо ему, что, как только поднимается голова, падает сердце. Гордость и отчаяние — вот горькие плоды безбожного интеллекта наших дней.

Чтобы спасти своих чад от этих горьких зол, от этой духовной смерти, Церковь Православная на каждом богослужении заповедует — главы вниз, сердца вверх! Ибо пред Царем и Отцом предстоим. ...Главы наши Господеви приклоним... Горе имеем сердца...

22 сентября исполняется 74 года управляющему Московской епархией Высокопреосвященнейшему митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювению.

Сердечно поздравляем нашего Владыку! Желаем здоровья, сил, долголетия и, по слову божественной литургии: право правяща слово истины Господней! Просим, Владыко, Ваших святых молитв.

МНОГАЯ И БЛАГАЯ ЛЕТА!

11 сентября поздравляем протоиерея Николая Студеникина с 14-летием священнической хиротонии! Желает батюшке здоровья,

радости и успешного пастырского служения на всех его многочисленных приходах! **Многая лета!**

Батюшку **о. Андрея Еремеева** поздравляем с днем рождения - **28 октября**, и с днем ангела - **30 октября!** Молитвенно желаем батюшке доброго здравия,

духовной бодрости для служения пред Престолом Божиим! **Многая лета!**

ВНИМАНИЕ!

8 сентября в 13.00 час. — в день празднования Владимирской иконы Божией Матери и мучеников Адриана и Наталии на кладбище между д. Поповка и Губцево состоится воздвижение Креста на новопостроенную часовню.

На строительство здания Православного культурно-образовательного центра требуются значительные средства. Просим всех желающих внести свой посильный вклад в это благое дело.

Сделан подробный конструктивный проект здания школы, прорабатывается большой комплекс вопросов, связанных со строительством. В связи с экономическим кризисом дело движется медленно.

В настоящее время, милостью Божией, появилось хорошее помещение (в Пучково, напротив храма), где с этого учебного года будут заниматься ученики с 4-го по 11-й классы. На учебный процесс также необходимы средства.

Главный фасад.

Обращайтесь к настоятелю храма о. Леониду.
За жертвователей возносится молитва в храме.

Страховой агент, прихожанка нашего храма Надежда Чалышева предлагает страхование «Росгосстрах»: «Дом», «Квартира», КАСКО, ОСАГО и пр. Вознаграждение агента по вашему договору будет перечислено на строительство Православной школы. Тел. 8-903-763-49-58.

П Р О П О В Е Д Ь

Слово священника Романа Луканина 2 июля 2009 г. на литургии в день празднования Казанской Пучковской иконы Божией Матери

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня, когда мы вспоминаем чудо, произошедшее 15 лет назад — первое истечение мира от Казанской иконы Божией Матери в нашем храме, мне вспомнился сам этот день. В общем-то, был обычный день, ничем особенным не отличающийся от других, более того, скажу, что, когда

говорили тем, кто рядом совсем находился на территории храма, о том, что замироточила икона — было немало людей, которые отнеслись к этому скептически. И даже приходя и видя миро, все по-разному, в меру своей веры, принимали это чудо. Мне потом рассказывали две прихожанки, что они уже позже приходили к иконе и говорили о том, что этого не может быть. Не потому,

что этого не может быть вообще. Да, все, конечно же, верующие, все, конечно же, неоднократно читали о чудесах, но как-то не соотносили, что это может быть здесь и сейчас. И главное, что не видно никаких оснований для этого. И вот, когда они пришли и начали любопытно вглядываться в икону, чуть ли не пальцем ковырять — у них на глазах появилась очередная капля, набралась и потекла по лику Божией Матери. Они обе упали на колени, прося прощения за неверие. Мы тогда обратились к отцу Владиславу с вопросом: «Почему? Почему это произошло? Почему это у нас произошло? Почему Казанская? Почему вот сейчас?» Я помню тогда его слова, он сказал: «Я не знаю... Мы видим это чудо. А почему оно произошло — надо будет, Господь нам откроет». И действительно, Господь что-то открыл. Может быть, еще и не все. И может быть, для кого-то это чудо не «может быть», а «так и есть», для кого-то оно открывалось лично, в молитве Божией Матери, во вполне конкретных своих жизненных ситуациях, в разрешении, в осмыслении этих ситуаций, которые в молитве перед образом Божией Матери виделись совсем в другом свете, совсем по-другому открывались. И то, что казалось неразрешимой проблемой, то, что казалось каким-то непонятным посещением Божиим, становилось понятным, становилось осознаваемым. И, более того, все больше и больше приближало к Богу. И вот сегодня мы не просто вспоминаем это событие. Мы молимся Пречистой. Молимся, конечно, в первую очередь с благодарением, осознавая, что, в общем-то, нет нашей никакой заслуги, есть просто воля Божия о том, чтобы это произошло тогда, и о том, чтобы это нас вновь собирало для благодарения. И когда узнали позже, что в этот день на другом конце света

к лику святых был причислен святитель Иоанн, то это, конечно, дало нам особое основание для того, чтобы праздновать эти два события вместе. Еще задолго до того, как это было официально признано, многие, не только миряне, но и священники, архиереи, говорили, что свя-

титель Иоанн — это особый светильник в наше время, хотя официально здесь у нас на Руси он и не был внесен в списки. Но ему молились. И, наверное, самое главное, за что народ почитает святителя Иоанна — это за то, что он в своей жизни пронес, умножил тот дар, который дал ему Бог. Это любовь, любовь ко всем к нему обращающимся, любовь, находящаяся в том же

самом направлении, которое есть у Божией Матери — любовь материнская, которая не выбирает себе детей, а они просто есть у Нее, и все. Они разные: и умные, и глупые, и благочестивые, и нерадивые, и те, кто стремится исполнить волю Божию, и те, кто, осознавая это, все-таки как-то пытаются вывернуться из-под нее. И вот эта материнская любовь, она как-то проявилась и в святителе Иоанне, который молился и молился бесконечно, и делал очень многое. И сегодня все мы молимся Божией Матери и святителю Иоанну в надежде, что они не будут разбирать нас, сколько мы там сделали хорошего, сколько мы сделали плохого, что мы смогли, а чего не сумели; что они просто, как и Сам Господь, примут наш порыв и помогут нам обрести ту веру в Бога, которая уже не ищет каких-то правил, постановлений, не ищет даже каких-то формулировок, а просто наполняет сердце любовью, и уже невозможно становится попустить себе какой-то грех. Просто невозможно, потому что понимаешь, что начинаешь оскорблять любимого, начинаешь отдаляться от него, и это становится так больно, что терпеть это уже невозможно. И уже бежишь обратно, каешься, просишь прощения в надежде только на то, что не будет какого-то разбирательства твоих грехов, а будут просто широкие, теплые, радостные материнские объятия, которые принимают тебя. И любовь Ее оказывается не испорченной твоим к Ней отношением. Пресвятая Богородица сегодня молится за нас. Святитель Иоанн предстоит пред Богом и вслед за Божией Матерью ходатайствует о нас пред Богом. Нам же дай Бог действительно стремиться к этой любви, к любви подобной их к Богу, к любви, которой они, невзирая ни на что, наполняют сердца тех, кто к ним обращается. Аминь.

П Р И Х О Д С К И Е Ж И З Н И

Дни рождения. Крестины

4 июля — в семье Суляковых родился пятый ребенок. Девочку назвали Ксения.

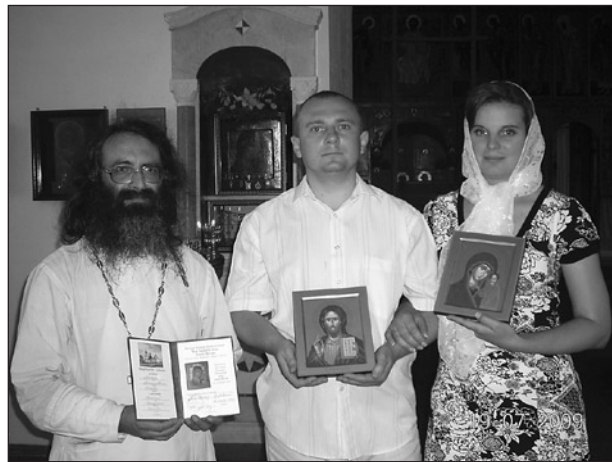
6 июля — у Афанасия и Иоанны Карапиря родился первый ребенок в семье, дочь София.

9 августа — крестили младенца Иоанна Щербакова.

Венчания

19 июля — венчались Анатолий Анатольевич и Татьяна Геннадьевна Хаткевичи.

16 августа — в семье Дмитрия и Зои Ивониных родился первый ребенок, дочь Неонилла.

Благоустройство храма

• **Роспись храма:** расписан «барабан», постепенно иконописцы спускаются вниз. Подготовлены под роспись стены и потолки портиков.

(На фото справа — вид интерьера храма в конце 70-х гг. Видны остатки росписи.)

• **Беседка** на берегу пруда практически завершена.

• **Церковная лавка** окрашена в яркое сочетание белого и красного цветов.

• Начато проектирование **котельной, гаража и мастерской** (в едином комплексе).

• **Озеленение.** С благодарностью примем посадочный материал, садовый инструмент и иную помощь по благоустройству. Вместе с тем не благословляется самочинно, без согласования, сажать и пересаживать растения, так как это может нарушить план озеленения.

Благодарим всех жертвователей, работников, помощников, молитвенников!

Процесс росписи западной стены алтаря
прп. Зосимы и Савватия

День части в Пучково

5 августа, в день памяти праведного воина адмирала Федора Ушакова войсковая часть в Пучково отметила свою 54 годовщину. На торжественном акте командир ЦМРО, полковник Ковалев С. В. в своем докладе рассказал об истории части, наградил отличившихся военнослужащих. Также выступили с приветственным словом представители администрации Троицка. По традиции, в конце с пастырским словом обратился к собравшимся о. Леонид.

ИЗ ИСТОРИИ ПУЧКОВО

В 2010 году исполняется 20 лет возрождения прихода в Пучково. Мы предполагаем отпраздновать эту дату рядом мероприятий, публикаций. Предлагаем вашему вниманию отрывок из готовящейся книги троцкого краеведа Лидии Ивановны Глебовой по истории с. Пучково.

Первым вотчинником этой деревушки был **Абрам Федорович Дурново**.

Род Дурново одного происхождения с Толстыми. Василий Юрьевич Толстой, по прозвищу «Дурной», имел внука Вакулу или Микулу Федоровича Дурново, от сыновей которого произошли дворяне Дурново.

Русских фамилий с окончанием на *-ово* (ударение на последнем слоге), совсем немного, буквально наперечет. По странному стечению обстоятельств, в Пучково собран почти полный комплект владельцев с подобными фамилиями: Дурново, Хитрово, Сухово-Кобылины. Эти фамилии образованы от слов-характеристик, имеющих достаточно неблагоприятный смысл. Чтобы отмежеваться от их значения, у этих фамилий были изменены ударения.

Пучково — не вотчина Абрама Федоровича Дурново, а поместье, полученное им до Смуты. В 1627 году деревня под названием «Пучниково на речке на Рышковке Московского уезда, Таракманова стана» («за Абрамом Федоровым сыном Дурным») — старое поместье Абрама Федоровича Дурново». Эта земля еще не обжита, «а в ней селятся, ставят дворы ново бобыль с двумя пасынками».

В 1732 году поместье было продано бывшему владельцу в вотчину. Через 40 лет Пучниково числится за внуком Абрама Дурново — Федором Акимовичем, по смерти которого достанется его дочерям, Мавре и Ульяне. Мавра выйдет замуж за Семена Дашкова, а Ульяна — за Андрея Хитрово. Через 3 года (1676) по промынной (обменной) записи вотчина перешла к родному брату Андрея, **Александру Савостьяновичу Хитрову**.

Это древнейший русский род. Их предки — выходцы из Орды, переехавшие на службу к рязанскому князю Олегу Иоанновичу. (Два брата: Еду-хан — родоначальник фамилии Хитрово, и Салахмир — родоначальник Крюковых, Шишковых, Вердеревских и др.).

Еду-хан получил прозвище «Сильно Хитр» — Хитрово. О представителях трех поколений этого рода до половины XVI века ничего не известно. Жили они в Рязанском княжестве, а когда в 1520 году Рязань присоединилась к Москве, Хитрово переехали на службу к великому Московскому князю Василию III и получили поместья в Алексине, Вязьме, Калуге, Москве и других городах.

О новом владельце села Пучково Александре Савостьяновиче Хитрово известно, что он начал службу в 1649 году окольничим, затем стольником у царя Алексея Михайловича с окладом в 550 четвертей и деньгами 25 рублей. Он участник походов 1653-56 годов.

В 1653 году Земский собор объявил войну Польше. К этому времени Россия уже делала попытки вернуть утраченные ранее земли на юге (большую часть Украины и Белорусии, принадлежавшие в это время Речи Посполитой). После Смуты

страна еще была слаба, чтобы выиграть эту войну. Через 20 лет у нее появилась возможность вернуть некоторые исконно русские земли и, в частности, Смоленск. В 1648 году на борьбу с иноземным господством поднялись украинцы и белорусы. Возглавил эту борьбу Богдан Хмельницкий. Разгромив поляков, Хмельницкий ведет переговоры с Москвой и просит принять Малороссию «под высокую руку» русского царя. В 1654 году Переяславская рада («великое множество всяких чинов людей») провозгласила переход Украины в подданство русского царя: «все единодушно ... чтоб есми во веки все едино были». Вслед за этим началась русско-польская война,

которая длилась с переменным успехом полтора десятилетия. Участником этой войны и станет наш герой Александр Савостьянович Хитрово. Он будет ранен под Смоленском и возвратится в Москву, где 2 года пребудет при царском дворце.

В 1669 году он назначен товарищем Богдана Матвеевича Хитрово, в лице которого нашел мощного покровителя. (Богдан Матвеевич в ту пору управлял приказом Большого дворца и Оружейной палатой). Через два года его племянник Александр Савостьянович будет пожалован в

Пучковский храм, 70-е гг. Вид на главный алтарь.

думные дворяне. Находясь при царском дворе, он нередко заменял своего дядю, принимая иностранных послов. Часто сопровождал в походах на богомолье царя Алексея Михайловича, по смерти которого присягнул его сыну Федору Алексеевичу, устраивая церемонию венчания на царство. В том же году (30 августа 1676 г.) был пожалован в окольничие. В 1680 году по неизвестной причине Александр Савостьянович подвергся опале и был послан воеводою на Терек. Как долго он там пребывал, неизвестно, но в год своей смерти (1686) он вновь в Москве. Похоронен в Перемышльском Лютиковом монастыре.

С именем этого знатного и богатого вельможи связано появление в Пучкове деревянной церкви во имя Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия — основателей Соловецкого монастыря. Жители Пучково вряд ли часто видели хозяина в своей подмосковной вотчине. Построенная церковь — дворовая, небольшая, для благодарения покровителей, спасших от смерти его жену Домну Семеновну, попавшую в шторм на Белом море по пути на Соловки. К этому времени в селе уже стоял двор владельца, в нем 7 человек, управлявших этой вотчиной. Было построено еще 3 двора крестьянских, а в них 12 человек. С появлением маленькой церквушки деревня Пучниково приобрела статус села. Таким малолюдным (по меркам нашего времени) село перешло по наследству сыну Александра Савостьяновича и Домны Семеновны стольнику Федору в 1699 году.

Приблизительно с 1709 года селом владеет Федорова жена, овдовевшая Марья. У этой четы была единственная дочь Анна Федоровна. Она станет женой известного вельможи эпохи Петра I, Павла Ивановича Ягужинского.

Деревня Пучково в этот период приросла еще 6-ю крестьянскими дворами, их стало 9, а при церкви служат священники: в 1704 году Иван Тимофеев, в 1710 — Афанасий Васильев, через 10 лет (1720) поп и дьячок Васильевы (очевидно, отец и сын).

БЕДНЫЕ, БЕДНЫЕ СКАЗКИ

Русские сказки — тот пласт культуры, который залегает настолько глубоко, что, кажется, совсем растворился в последующих наслоениях. Будучи основой не столько литературы и культуры, сколько национального мировоззрения вообще, они находятся на периферии сознания. Сегодня сказки, чаще всего давно адаптированные, облегченные, приспособленные к современному уровню восприятия, лишены своего лица, — или принадлежность самого раннего детства, или часть филологии, а значит, замкнутого научного мира. В массовом же обиходе присутствует несколько сюжетных ходов, без начала и конца, образов (молодильные яблоки, ковер-самолет, сапоги-скороходы какие-нибудь), несколько героев, чаще всего запомнившихся уже не по чтению или рассказам, а по экранному воплощению.

Почему сказки оказались оттертыми на задворки нашей культуры? До Пушкина и Ершова они были принадлежностью или дворянской детской, где няни рассказывали своим воспитанникам «о чудесах, о подвигах Бовы», по словам того же Пушкина (выросши и благополучно переходя в область письменной литературы, воспитанники оставляли сказки в той же детской); или частью жизни собственно народа, то есть крестьян, которые и передавали сказки из поколения в поколение, хранили их как органическую часть народной культуры, будучи сами ее принадлежностью.

Начиная примерно с середины 19 века, думающая часть общества, увлеченная позитивизмом, всякого рода «полезной» литературой, объявила сказки ненужными: нечего детям голову забивать всякой ерундой и выдумками. Первые годы советской власти вообще прошли под знаком отказа от всего национального. Сказки вообще, и народные в том числе, пострадали при этом очень сильно. Правда, их отголоски звучали и в поэтических раннесоветских агитках, и в произведениях настоящих, например, у Ю. Олеши в «Трех толстяках», или даже у А. Гайдара, где не только сказочные типажи встречаются, но и самый ритм напоминает о сказочных зачинах и повторях: «вода в ключах, а голова на плечах», «летят самолеты — привет Мальчишу, плывут пароходы — привет Мальчишу, а пройдут пионеры — салют Мальчишу».

В соответствии с духом времени, сказкам был нанесен еще один удар — излишняя социализация. Вместо обычного сказочного противостояния добра и зла была

предложена классовая трактовка: бедные — хорошие, богатые — плохие. Так Иван-царевич все чаще становился крестьянским сыном, чтобы подтвердить актуальный лозунг: кто был ничем, то станет всем. Таким образом, поиск и достижение «иного царства», по определению Е.Н. Трубецкого, подменялись достижением вполне реального трона. Вот тебе и мужик-лапотник! «Вот тебе и Ивашка-простота, засельщина!» В этом воцарении мужика демонстрировалась как бы реализованная цель революции, пусть декларативно-пропагандистская и совершенно несоответствующая действительности, зато громкая. Однако тонкие сказочные смыслы ускользали при этом, казалось, навсегда.

Хотя природный талант не мог не пробиться и в новое время, когда идеи диктатуры пролетариата постепенно сменялись имперскостью. Сказки при этом тоже должны были сыграть свою роль. Они стали постоянным жанром советского кинематографа, осознанного советской властью как мощный пропагандист и агитатор. Первые экранизации, например, «Василису Прекрасную» (1939 г.), смотреть сегодня почти невозможно: так сильны там социальные мотивы. Она безнадежно устарела. А вот экранизация «Конька-Горбунка» с замечательным П. Алейниковым в главной роли — совсем другое дело. Это фильм 1941 года, и, хотя «в воздухе уже пахло грозой», в фильме ничего этого не чувствуется именно благодаря таланту, легкости, какой-то особенной русскости этого прекрасного актера. Его персонаж почти блаженный, почти юродивый, который ни за что не хочет жить по всеми признаваемым законам мира. Если вспомнить, как важно было в то время жить, как все, шагать в ногу, и прочие жесткие каноны советской жизни, то тот, кто находит в себе силы не подчиняться, — не просто сказочный дурак: значит, он чувствует в себе такую свободу, какую никто из окружающих и представить не может. Вместо того чтобы охранять поле, он лежит себе, любит ночным небом... В Алейникове проступила вдруг, казалось, уже совсем утраченная советским человеком фольклорная свобода, ощущение какой-то иной правды и смысла. Это, может быть, единственный в нашем кино образ абсолютно живого, настоящего сказочного персонажа.

Со временем, несмотря на несомненные удачи, например, нестареющую «Золушку» Н. Кошеверовой,

кинематографические сказки, а именно они постепенно не только приравнялись, но и вытеснили и рассказываемую, и читаемую сказку, все больше становились декоративными, сводящимися к прибауткам, актерским фокусам и в лоб произнесенной морали.

Сейчас опять сказки оказываются между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, либеральное мировоззрение, ища ответ на вопрос, почему у нас не приживаются т.н. общечеловеческие ценности, сформулировало мрачный ответ: наша национальная ментальная матрица, сформированная всеми этими Емелями на печи, желанием все получить по щучьему велению — только бы не работать самому, — не пригодна для либеральных ценностей. Следовательно, хотим жить, как в Европе — надо менять матрицу и вытеснять сказочные архетипы, которые, несмотря ни на что, прочно засели в нашем мозгу.

С другой стороны, часть людей церковного круга, пуще огня боящаяся впасть в искушение, относится к сказкам как к торжеству язычества, тоже старается обезопасить своих чад от мерзости языческой и заменить темный фольклор сусальными и безвкусными, но зато идейно выдержанными в пышно «православном» духе поделками.

Понятно, что, как всегда в нашем общественном сознании, это две стороны одной медали. Оба взгляда являют собой торжествующее невежество и желание радикальным, а значит, неправильным образом одним махом разрубить проблему и приспособить сказки к насущному моменту.

Поколения и поколения родителей, рассказывая сказки детям, не думали ни об их истолковании, ни об их влиянии на развитие ребенка. Интуитивное синкретическое, целостное восприятие мира побуждало делать то, что делали всегда, укачивая, успокаивая или развлекая ребенка. Все эти колыбельные, потешки, присказки, припевки: «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю — придет серенький волчок и ухватит за бочок, он утащит во лесок, под ракитовый кусток», или «Сорока-ворона кашу варила, деток кормила...», или «Курочка Ряба» — не нуждались ни в объяснении, ни в специальном заучивании. Это входило в сознание раз и навсегда. Первое народное осмысление мира совпадает с первым детским осмыслением. Так фиксируется единство мира, где все взаимосвязано, все имеет свое объяснение, не явное на первый взгляд, но обязательно проступающее в конце концов.

Сказку очень трудно услышать новым слухом, анализирующим, расчленяющим ее скороговорку, часто темную, уводящую ритмически в иное восприятие. Ну, в самом деле, что это такое: «А мышка им и говорит», «А лягушка ему говорит человеческим голосом»... Но никого никогда это не ставило в тупик, словно наше сознание вполне допускает такое положение вещей. Как должно оно допускать вещи посложнее. Но вот их-то как раз мы в угоду самооправданию и помещаем в область, нас напрямую не касающуюся, хотя именно там и заключается то, что нами может и должно быть воспринято, в отличие от темных и навсегда уже утерянных смыслов.

Вот сказочный герой должен скорей «спешить на подвиг, собираться на войну», выручать свою суженую, а ему обязательно попадается по дороге то одно препятствие, то другое. И если он не поможет тем, кто, кажется, только

задерживает его в пути, он не достигнет своей цели. Если в путь пускаются старшие — разумные — братья, то они именно так и рассуждают, проходят мимо тех, кто просит их о помощи. Или из презрения к чужой беде, которая всегда разумному человеку кажется менее значительной, чем своя (в сказках это подчеркивается внешней малостью: то птички, то медвежата, то еще какая-нибудь мелочь, а то и неодушевленный предмет, печка, например), или из осознания величия предстоящего подвига: вон на какое испытание собрался, так чего же руки марать! Как будто человек может сам оценить масштаб того, что ему предстоит. Те, кто думают, что могут, и бывают посрамлены, несмотря на временное торжество. Ведь разумный и ушлый старший брат, хоть и дорывается до цели первым, воспользоваться плодами этого первенства не может. В самый последний момент появляется младший, казалось, навсегда устранный с пути. А ему-то, убитому, лежащему под ракитой (так аукается «ракитовый кусток»), как раз и приносят живой и мертвой воды те, кому герой помог в начале.

Настоящий герой обязательно задержится ради других. К конечной цели нельзя прийти по прямой дороге, прямота пути определяется не топографией, а нравственным направлением, и герой интуитивно это знает. Именно цель его путешествия и предписывает ему быть особенно внимательным ко всему, что вокруг, и не самому определять важность предмета и степень серьезности задержки.

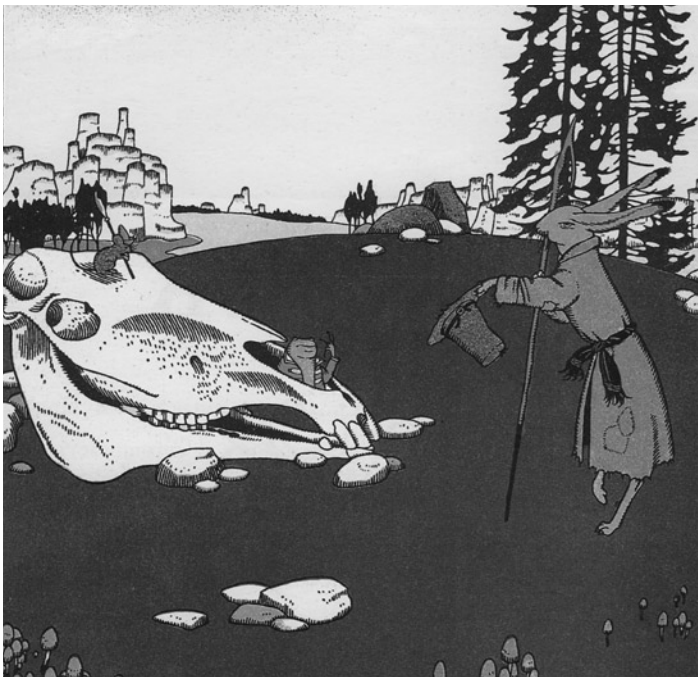
И при этом сказка лишена морализаторства: мол, води себя так-то — получишь то-то. Ничего подобного. И это подчеркивается нарочито сниженной концовкой: да, пир на весь мир, но «я там был, мед-пиво пил; по усам текло, а в рот не попало». Рассказчик, как и слушатель, — всегда человек этого мира, реального, где на царских дочках не женятся, и эта концовка мгновенно переносит, возвращает его в реальность, но этот возврат связан не с печальным осознанием несовершенства жизни, а с фиксацией в сознании отдельности и законности мира сказки. Будто проведена некая грань — разделяющая, но не отделяющая. Взаимное проникновение никому не заказано. Сказка впитывает новые реалии, среди действующих лиц появляются солдат, барин, генерал, а в письменную литературу навсегда вошли так или иначе осмысляемые образы, восходящие к Иванушке-дурачку, Емеле или Василисе Премудрой, — от Петруши Гринева и Ильи Ильича Обломова до доктора Живаго, вечного русского Венечки и лирического героя песен Высоцкого. Именно образы, восходящие к фольклору, называются вечными, т.к. они отражают то, что хочешь — не хочешь, а составляет основу нашего национального характера.

Современные дети читают мало, сказок в том числе. Это уже стало общим местом в досужих разговорах взрослых. Но может, в этом нет ничего страшного? Может, таково, действительно, требование времени? Или замуровывание столь важного пласта народного творчества все же несет необратимые и губительные последствия?

Знание народных сказок сегодня, как правило, сводится к двум-трем, и то в облегченном виде. Например, в первоначальном варианте сказки «Теремок» звери прячутся в конском черепе, который лежит на дороге, в обработке А.Н. Толстого — в рукавице, что, как кажется взрослому сознанию, смягчает первоисточник.

Хотя то, что сегодня может показаться излишним натурализмом, на самом деле входит в систему представлений о мире и не шокирует детское восприятие. Вот сказка «Белая уточка». Князь, женившись, должен уехать и покинуть свою княгиню. Наказал ей «не покидать высокого терема, с дурными людьми не водиться, плохих речей не слушать». Первое время она выполняла наказ, а потом послушалась-таки одной женщины и решила всего-то походить по саду, где разливалась ключевая хрустальная вода. И подумала, что искупаться — не беда. Женщина, конечно, оказалась ведьмой, она превратила княгиню в белую уточку и приняла ее облик. Князь, как водится, не распознал подмены. Долго ли, коротко, а все выяснилось. И вот — счастливый конец: «И стала у князя целая семья, и стали все жить-поживать, добра наживать, худо забывать. А ведьму привязали к лошадиному хвосту, замыкали по полю: где оторвалась нога — стала кочерга, где рука — там грабли, где голова — там куст да колода; налетели птицы — мясо поклевали, поднялись ветры — кости разметали, и не осталось от нее ни следа, ни памяти!». Страшно? Не очень.

Сейчас речь не о том, что часто в основе сказок — нарушение запрета и преодоление последствий этого нарушения. Заметим к слову, что преодолеть возможно все, даже когда нарушается последняя мыслимая целостность — тело разрублено на части или утрачен человеческий облик, — счастливый конец неизбежен. Торжествует в сказках именно эта убежденность в неизбежности вечной жизни, в последнем и вечном брачном пире, который

уготован человеку. И именно это торжество вечной жизни привычно называется победой добра над злом, что, в сущности, правильно.

И пусть то, что стало с ведьмой в этой сказке и всеми коварными персонажами в других сказках, традиционно воспринимается как наказание зла. Это не совсем так. Есть другие, более важные смыслы во всех этих подробностях. Интуитивное приятие этого другого смысла позволяет детскому восприятию не «бояться» этих подробностей, а чувствовать в них именно то, что и было сутью сказки на протяжении тысячелетий.

Сказка ведь складывалась не для детской забавы. В ее образной и ритмической системе — представление о мире и его закономерностях. Пусть сейчас почти никто не может в точности объяснить, какое такое «яичко», махнув хвостиком, разбила мышка. И почему, если «дед бил — не разбил, баба била — не разбила», то когда, наконец, яичко было разбито, дед и баба горько плакали? Дело не в объяснении, а в том воспроизведении, которое и есть, собственно, способ существования сказки.

Если относиться к сказкам только как к детскому развлечению, то можно и не почувствовать большой беды в замене «наших» сюжетов на другие, более современные. Но это неизбежно приведет к обеднению языка, а значит, и сознания. Особый сказочный ритм, тройственность эпизодов, повторы фраз, слов, многообразие значимых частей слова, отражающих отношение к героям, — это делало речь яркой, плавной, интонационно и смыслово законченной, эмоционально окрашенной.

«Иванушка вышел в чистое поле, в широкое раздолье, свистнул молодецким посвистом, гаркнул богатырским покриком:

— Сивка-бурка, вещий каурка, стань передо мной, как лист перед травой!»

Сказка — первое, что помещает ребенка в контекст большого времени, метаистории, истории своего и других народов. Похожесть сюжетов сказок разных народов — при безусловных отличиях — даст представление об общечеловеческих ценностях куда больше, чем все политические декларации. Без этого опыта, без ощущения эпического пространства жизни ребенок будет лишен того фундамента, который тем важнее, чем больше уходит в глубину его первого восприятия жизненного опыта.

Неумение родителей, нежелание по тем или иным причинам сделать сказку интересной для ребенка, самоустрашение от чтения и замена живого общения аудиокнигами, бесконечными мультиками и прочими техническими средствами и ставшие уже традиционными жалобы на то, что, дескать, дети ничего не читают, ничего не понимают в жизни, что они теперь другие — это все вещи одного порядка.

Неуместная и пошлая сентиментальность, культивируемая современным книгоизданием, а — шире — вообще как основная интонация, ложная, в сущности, в разговоре с детьми; герои, нарисованные с главной целью понравиться читателям, вся эта большеглазость, округлость и прочая слащавость безмерно упрощает и в конечном счете убивает сказку, книгу и неисправимо портит не только вкус ребенка, но главное, так наносится непоправимый ущерб настоящим отношениям со словом вообще. Все это сиюминутное канистование в детстве, боязнь «напугать» ребенка натурализмом, желание свести все к хорошему концу без испытаний не на жизнь, а на смерть, — приведет только к тому, что ребенок будет искать облегченного общения с литературой. Но это еще полбеды. Главное, что так искажаются отношения с миром и его закономерностями. Забвение сказки, изъятие ее из активного интеллектуального и воспитательного обихода есть проявление, как выразился Е.Н.Трубецкой, «усыпления народного духа», что, естественно, несет забвение таких важных вещей, без которых нельзя говорить о «самостоянии человека».

Татьяна Морозова

ЗАЧЕМ ИДТИ В ЦЕРКОВЬ?

Мой путь к храму был не простым. В детстве я там вообще, по-моему, ни разу не бывала. В юности церковь выполняла для меня только эстетическую функцию: само здание храма было необычным и красивым, внутреннее убранство впечатляло. О Боге как-то не думалось. Я никогда Его не отрицала, но Он был чем-то вроде воздуха: есть — и хорошо, что о Нем думать-то?

Впервые о том, что Он есть, и что Он велик, меня заставила задуматься одна церковь в Коломне. Это был храм на территории тогда еще разрушенного Старо-Голутвина монастыря. Храм был тоже заброшенный. Там валялись бутылки, какой-то мусор, окна были заколочены, и только солнечный луч прорезал его насквозь, прорываясь из-под купола сквозь узкое высокое зарешеченное окошко. Росписи не осталось. Только белые, кое-где вымазанные краской и надписями стены — и вот этот огромный церковный объем. Я стояла под этими сводами, и вдруг почувствовала, какая же я маленькая, крошечная просто! Но это осознание пришло не через самоуничижение, не через мысль о том, что я тут вообще никто — муравей, песчинка, а совсем иначе: я так мала, что большие добрые руки запросто берут меня и ведут туда, куда нужно! Они знают, как надо. Они добры ко мне. Они, если нужно, утешат, если необходимо — накажут. И стало вдруг так легко и свободно, и очень спокойно, и само собой из глубины сознания выплыло впервые слово «Бог». Вот именно так, с большой буквы, объемное и значимое.

Потом надолго церковь стала просто маячком, который издали сигнализировал своими колокольнями: «Я есть!» А мне туда было не надо. Мне туда не хотелось. Более того, в какой-то момент случилось так, что мне стало в ней бывать неуютно. Я там себе места не находила, и в прямом, кстати, смысле тоже. При этом до отрицания Бога я все же так и не дошла. Думала только: «Ну, вот молитвы — это к чему? Бог ведь любое слово слышит! Какая разница, как к Нему обращаться? Можно же своими словами. И в церковь зачем обязательно идти? Можно и дома, или даже в лесу — Бог ведь везде!» И только сейчас, когда я вошла в храм, нашла свое место в нем и как-то уютно обустроилась, я поняла, почему здесь надо быть.

Своими словами к Богу можно, почему же нет? Но есть уже готовые формы, намоленные, наполненные не только смыслом, но и силой, поскольку повторялись многократно, разными людьми в разных обстоятельствах, — называются они молитвами. Так почему же отказываться от них? Только из желания придумать что-нибудь свое? Тогда это гордыня. Из-за того, что не знаешь слов? Тогда это просто лень! Выучи — и все, это же нетрудно. А что-то и с листа можно читать, ничего страшного.

Можно ли молиться дома? Ну да. Но дома труднее. Все время что-то мирское отвлекает. Это нормально, мы же все земные жители, миряне. Той концентрации, которая возможна в церкви, дома не достигнешь.

А стоя в храме на службе, слушая или произнося молитву, чувствуешь, как встраиваешься в нужное состояние, настраиваешься, словно приемник, на нужную волну, растворяешься в этой волне, ощущаешь свою общность, причастность. Это важно! Живя в мире, людям постоянно приходится отстаивать свою единичность, индивидуальность, некую особенность, чтобы не потерять лицо, не слиться с толпой. На это уходит куча сил, и именно из этого вырастает гордыня. В церкви ценно совсем другое: «Всем миром!» — молиться вместе, настроившись на доброе, вечное, правильное.

Мне поначалу было непросто не только на колени в храме встать вместе со всеми, но и перекреститься: натурально — рука не поднималась. А потом это пришло. Все это теперь делается просто и без лишних раздумий, само собой уже как-то. И вот так, вместе со всеми, всем миром, преодолевается своя собственная гордыня. У меня, по крайней мере, так.

Я даже чувствую, как происходит эта настройка. Начинается служба, вслушиваешься в слова, потом собственные мысли уносят куда-то в сторону, и думаешь: «Надо же! Как долго-то еще! Уже и ноги ноют, и вообще стоять как-то на одном месте надоело!» Попереминаешься с ноги на ногу, и тут вдруг хор что-то такое запоем, и я чувствую, как уплываю вслед за этими голосами, точнее за голосом, потому что они уже слились воедино, и на отдельные голоса их пение распадается перестало. И уходит само ощущение времени, а потому невозможно сказать, как долго длится служба, близко ли окончание. Да уже и не ждешь его! Потому что мир вдруг становится совсем другим.

Будто сознание из планиметрии перенесли в стереометрию: все становится объемным, глубоким, значимым. Если грубо сравнить: то, что было треугольниками, кружочками, квадратиками, на поверку оказывается чем-то совсем иным, даже и неожиданным. Треугольник вполне может быть призмой, или пирамидой; кружок может оказаться и шаром, и конусом, и цилиндром, и чем-то таким, на что даже фантазии не хватит. Так, только в храме я поняла, как вообще возможно пережить своих детей. Я всегда думала, что это такое огромное горе, которого никак нельзя в себя вместить, а потому я смотрела на таких вот обездоленных родителей с каким-то мистическим ужасом, а не только с состраданием: как же им удалось выжить?! А теперь мне вдруг это открылось. Они из плоскости перешли в другой мир, объемный, более того, теперь дети им помогают в их земной жизни. Пусть неосознано, но они где-то рядом, даже более постоянно и гораздо ближе, чем это было при земной жизни!

Как-то одна молодая женщина, увлекающаяся сайентологией, сказала мне: «Не могу я в церковь! У вас религия какая-то мрачная!» А я тогда подумала: «Ну да. Как весна!» Весна, если вдуматься, самое мрачное и неудобное время года. Был покой и белый мертвый снег. Она приходит — всю эту мертвечину сносит, делая снег грязной водой, обнажая лишнее и ненужное, заставляя наводить порядок вокруг. Зима всегда поступала иначе — засыпала весь мусор снегом, декорировала всю грязь, и вроде и нет ничего: с глаз долой — из сердца вон. Христианство какие-то вещи в тебе самом делает ужасно неудобными, лишними, ненужными, побуждая что-то с ними делать, избавляться от них. Оно постоянно зовет к обновлению! Так какая же здесь мрачность? Просто надо этот момент глобальной перестройки пережить, встроиться в это состояние — и жизнь начнется другая, полная какой-то глубинной радости.

Ведь таких праздников, какие переживаешь в церкви, больше нигде не найдешь. Когда после крестного хода на Пасху священники восклицают ликующими, звенящими от счастья голосами: «Христос воскресе!», — и вся церковь в едином порыве: «Воистину воскресе!», — и все улыбаются, и у всех душа светится, и такая радость в глазах — просто не передать! Или после причастия, когда бремя своих грехов скинул, а потом вместил в себя и Кровь, и Тело Христово, и чувствуешь себя таким наполненным и легким одновременно, и в душе непередаваемое состояние любви, праздника, счастья!

С. Михайлова

К нам в приход нередко приходят письма от заключенных. Они просят поддержки — не только материальной, но и моральной, рассказывают о себе, о своем пути к Богу. Предлагаем вашему вниманию присланный нам рассказ человека, находящегося в колонии строгого режима.

ГОВОРЯЩИЙ КУСТ

Наверное, лето... но жары, насколько я помню, не было. Зеленое время года. Утомленная от безделья толпа человек приблизительно из ста хаотично перемещается в локальном участке, который явно мал для такого количества народа. Локальный участок — словосочетание не совсем привычное, и хотя, казалось бы, понятное, но все же вызывающее вопросы: «Где этот локальный участок? От чего он локализован и, вообще, для чего нужен?»

Итак, ясно только одно: на дворе какое-то зеленое время года. Не могу с определенностью сказать, конец ли это весны или середина лета, так как в местах не столь отдаленных, где мне отмерено провести конкретный отрезок моей жизни, время невыносимо тянется. Оно даже не то чтобы тянется, а скорее деформируется в разных направлениях и ни от чего не зависит. Если представить время вереницей идущих друг за другом одинаковых частей, предположим, дней, то, проживая день за днем, ты оставляешь этот самый «набор» пройденных частичек в своей памяти, как бы складывая их друг за дружкой. И эти аккуратно сложенные частички не будут такими одинаковыми, как те, еще не прожитые, которые монотонной чередой ожидают впереди. Каждая из этих частичек окрашена в свой цвет или имеет свой неповторимый запах, и одна может представляться намного больше другой из-за насыщенности событиями. И в дальнейшем, когда речь заходит о каком-то происшествии или просто забавном случае, все с легкостью вспоминается, даже если и происходило давно. На удивление, вспоминаются мелкие, незначительные детали, но в свое время именно эти детали и придали окрас «частичке», бережно сохраненной в памяти и добавившей свои оттенки в общую картину прожитой жизни, в воспоминания. В обычной жизни это практически не осознаваемый процесс, который течет сам собой.

Но у меня все резко изменилось. Частички времени перестали окрашиваться. Теперь они беспорядочно скапливаются в моей памяти. Одинаково серые и бесформенные, они сбиваются в один большой комок, и нет никакой возможности разобраться в их количестве и границах каждой отдельно взятой. Просто каша. Монотонная, однообразная... Вот по этой причине я и не могу определенно сказать, какое же именно было время года.

Так вот, толпа людей в тесном дворике ожидает, когда объявят подготовку к вечерней проверке. Без нескольких минут пять часов — раньше я бы сказал дня, но сейчас с уверенностью говорю — вечера. Кто-то стоит и разговаривает на неоднократно обмусоленные темы, кто-то курит и о чем-то напряженно думает, а кто-то проложил себе маршрут среди кучек людей и слоняется из стороны в сторону.

Когда объявят проверку, мы все выйдем из локального участка и построимся по пять человек в ряд на плацу, а пока по нему скачут стайки воробьев и важно вышагивают голуби. Воробьишки наперегонки выхватывают друг у друга из-под носа кусочки хлеба, которые осужденные перекидывают им через забор, отгораживающий локальный участок от плаца. Голуби тоже не остаются равнодушными к такому угощению, но воробьи им не помеха. Надо сказать, это занятие — кормление птиц — в местах лишения свободы приобретает какой-то особый смысл. Птицы как бы олицетворяют свободу, а значение и цену свободы тут

каждый очень хорошо понимает. Вот и выносят тайком хлеб из столовой, чтобы покормить пернатых, не прикованных к этой земле, свободных в своем полете. Пожалуй, в этом действительно есть что-то трогательное и романтическое, чего здесь совсем не встретишь.

По громкой связи объявляют подготовку к вечерней проверке, активист зачем-то дублирует это объявление натужным и неестественным голосом, возможно, для подтверждения в своих глазах собственной значимости. Безликая толпа потянулась к выходу. Первый вышедший на плац спугивает пирующих птиц, которые разлетаются кто куда. Голуби неторопливо, как будто бы вовсе и не напуганы, а просто в курсе, что на месте их трапезы сейчас стройными рядами встанут осужденные, перемещаются на крышу ближайшего барака. Воробьи же оказываются и того ленивее — вспорхнув, они всей толпой усаживаются на деревце, растущее в локальном участке, и растворяются в его зелени. В тот момент, когда стайка поднялась в воздух, наступила тишина, хотя до этого воробьи перекрикивали друг друга в борьбе за «кусочек хлеба» в самом что ни на есть буквальном смысле. Некоторое время птицы подыскивали себе удобное место внутри деревца, перепрыгивая с ветки на ветку. Это можно было понять по колыханиям листвы и звукам из глубины, будем говорить, кроны нашего деревца. На самом деле, возможно, что это и не дерево вовсе, а какой-то кустарник, но в силу моих скудных познаний в ботанике я не могу сказать, какой именно. Хотя, пожалуй, это совсем не важно, стоит только отметить, что куст этот был аккуратно подстрижен и имел практически правильную форму шара, чем несколько напоминал одуванчик высотой в полтора человеческих роста с непропорционально короткой ножкой.

Между тем, вечерняя проверка началась. Соседний отряд проверяет молодой рядовой или младший сержант, скорее всего, пришедший сюда работать после армии. Проверка происходит путем переключки: проверяющий называет фамилию из карточки, которая имеется на каждого осужденного, а осужденный, чью фамилию назвали, произносит свои имя и отчество и проходит на несколько шагов вперед. Все очень просто.

Воробьи, которые в огромном количестве набились вглубь нашего куста, — даже непонятно, как они там поместились, — из-за нехватки удобных мест либо по какой-то другой причине, никак не прекращают возню, а, напротив, чирикают все старательнее.

Вот и к нам подошел проверяющий с карточками. Уже не молодой, движения уверенные. Новичок обычно несколько побаивается и ведет себя робко, одни ведь преступники кругом. Конечно, старается это всячески скрыть, но осужденные чувствуют его некоторый мандраж. Но наш ведет себя раскованно, работает он здесь давно, многих из нас знает уже несколько лет. В погонах не сильно прибавил, по моему, прапорщик, на лице — тесная дружба со спиртным. Ну а что ж поделаешь, стресс, безусловно, нужно снимать.

В строю тишина. Прозвучала первая фамилия, осужденный отозвался и прошел вперед. Куст с неугомонными воробьями прибавляет громкости. Кажется, что пернатые нарочно надрыдают глотки. Те, кто стоят не в первых двух-трех рядах, не слышат своих фамилий и все чаще

переспрашивают. Проверяющий говорит громче. Но воробы не сдаются, куст просто трещит по швам от беспрестанного чириканья. Эти маленькие птички производят столько шума, что просто не верится, что такое возможно. Больше всех, конечно, удивляется проверяющий, которому приходится перекрикивать этот «говорящий куст». Судя по всему, он уже не слышит сам себя. Выкрикивая фамилии, он с недоумением крутит по сторонам головой, пытается определить, откуда такой гвалт, хотя куст находится прямо за его спиной, в четырех-пяти метрах. Птицы, видимо, уже расселись по удобным местам, так как ветки практически не колышутся. Зелень скрыла птах от человеческого глаза, поэтому для того, кто не видел, как стая птичек набилась в этот куст, было совершенно непонятно, что это за звуковое сопровождение. В строю возникло оживление, кто-то даже захихикал. Лицо проверяющего, и без того красноватого оттенка, совсем побагровело и приобрело выражение злой растерянности, как будто его изобличили в том, что он долго и тщательно скрывал, потратив немало сил и нервов, а теперь не знает, как оправдаться. С горем пополам нас пересчитали, проверяющий ушел явно без настроения.

Внезапно в воздухе повисла тишина... Можно было даже слышать фамилии, которые называли в соседнем отряде

за пятьдесят метров от нас. Куст в один миг затих, как будто радио выключили из розетки. Мы переглядывались, пытались определить причину такой резкой перемены. Ни слева, ни справа ничего особенного не произошло. Никакого резкого движения или вспышки, которые могли бы напугать птиц, не было. Мы продолжали удивленно переглядываться, не понимая, что случилось, а куст с затаившимися в нем воробьями продолжал молчать.

Парень, стоящий рядом со мной, толкает меня локтем и показывает пальцем в небо. Я поднимаю голову и вижу, как высоко в небе выписывает круги на неподвижно раскрытых крыльях какая-то птица. Без лишних движений, она плавно перемещается по кругу, в любой миг готовая сорваться вниз. Настоящий хищник. Что-то, пожалуй, даже заораживающее.

Страх присущ каждому. И большому, и маленькому. И тот, кто совсем недавно казался таким свободным и независимым, оказывается уже не таким и свободным. Свободен — значит не ограничен в пространстве и времени, хотя во времени мы все ограничены, а может, свободен — значит не боишься, значит сильный? И мое, казалось, устойчивое понятие *свободы* теряет свои очертания.

Раб Божий N.

† Помяните усопших †

5 июля — почил Галина Петровна Беляева.

21 июля — преставилась Анна Корнеевна Гриневич, мать Ирины Александровны Радченко.

4 сентября — 6 лет со дня смерти рабы Божией Аллы, матери Надежды Чалышевой.

4 сентября — 3 года со дня кончины рабы Божией Екатерины Суюновой.

6 сентября — 15-летняя годовщина Анастасии Цветаевой.

7 сентября — 15 лет со дня преставления соловецкого иеродиакона Иринарха.

7 сентября — 6 лет Антонине Горкиной.

9 сентября — 3 года рабе Божией Лидии, матери Татьяны Морозовой.

10 сентября — 4 года Петру Ивановичу Должникову.

10 сентября — 4 года гибели Александра Сазонцева.

11 сентября — 13 лет Валентину Ястребову.

12 сентября — 7 лет со дня смерти певчей Татианы Строкиной.

15 сентября — 2 года со дня смерти Людмилы Анатольевны Шумиленковой.

17 сентября — 10-летие со дня блаженной кончины епископа Василия (Родзянко). См. материал в этом номере.

21 сентября — полгода рабу Божию Владиславу (Владилену Степановичу) Летохову.

21 сентября — 5 лет кончины рабы Божией Екатерины Журавлевой.

29 сентября — 10 лет Анне Ивановне Шабарчиной, нашей усердной прихожанке.

2 октября — первая годовщина смерти Романа Ткачева.

3 октября — 35 лет преставления протоиерея Николая Никольского, деда нашей певчей Людмилы Никольской.

4 октября — полгода нашей прихожанке и труженице Нине Александровне Мачининой.

8 октября — 8 лет смерти мл. Александра Мартинатиса.

8 октября — первая годовщина Александры Федотовны Зиминной.

16 октября — первая годовщина мл. Марии Алимовой.

17 октября — 4 года Олегу Георгиевичу Ревину.

24 октября — 2 года со дня смерти Инны Ивановны Золотовой.

25 октября — 3 года кончины раба Божия Александра Гогонина.

30 октября — полгода прот. Александру Куликову.

30 октября — 9 лет со дня смерти Елены Кручины.

30 октября — 3 года кончины раба Божия Александра Пересады.

30 октября — 10 лет мл. Ирине.

31 октября — 12 лет убиения брата Иосифа Муньоса (в монашестве Амвросия), хранителя Иверской Монреальской иконы Божией Матери.

† Упокой, Господи, с праведными рабы Твоя †

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМЫЕ СОТРУДНИКИ РЕДАКЦИИ.

ДОРОГОЙ БАТЮШКА ОТЕЦ ЛЕОНИД, БЛАГОСЛОВИТЕ.

Благодарю Вас за предоставленную возможность написать Вам это письмо. Меня зовут Татьяна Николаевна Панкратьева (урожд. Борисова). Я обращаюсь к Вам с просьбой, если это, конечно, возможно, разместить в Вашей приходской газете заметку о поиске родных. Дело в том, что я занимаюсь восстановлением истории своей фамилии и изучением родословной.

Мой отец, его родители и их корни связаны с селом Пучково.

Много интересного удалось восстановить о семье моей бабушки Екатерины Борисовны Голубевой (1897 г.р.), у которой было 4 сестры: Александра, Мария, Лукерья, Анна — и брат Михаил. Их родителей звали Борис Андреевич и Анастасия Андреевна. Дом Голубевых стоял на «решетне», на этом месте позже выстроила дом семья Прониных-Аксеновых. Борис Андреевич работал извозчиком. После рождения последней дочки Анны его верная супруга Анастасия вскоре скончалась, и на плечи уже не молодого Бориса Андреевича легли все заботы о доме и воспитании детей. У Бориса было дарование: он обладал красивым сильным голосом, и, чтобы прокормить большую семью, иногда подрабатывал пением. Все Голубевы покоятся на кладбище в Пучково. Мне удалось установить связь со всеми потомками Голубевых Бориса и Анастасии, узнать подробности из жизни их семей и увидеть родные лица на фотографиях.

Некоторые из них живут в Москве, как и я, но в основном, потомки живут в г. Троицке. А вот по нахождению родных из семьи моего дедушки результатов пока мало. В семье сохранилась старая фотография, сделанная примерно в 1916-17 годах. На ней изображен мой прадед Борисов Григорий с женой Акулиной и детьми, сидят Прасковья, Филипп, стоят Константин и мои дедушка и бабушка: Александр с женой Екатериной Борисовной Голубевой.

Мой дедушка, Борисов Александр Григорьевич, родился в 1894 году, предположительно был самый старший в семье, он раньше всех создал семью и перебрался жить в Москву. Судьба брата Константина Григорьевича нам известна. А вот связь с потомками семей Прасковьи и Филиппа потерялась.

О них известно следующее. Прасковья, или Параша, так называли ее в семье, вышла замуж, муж был родом из деревни Пучково или поселка Троицкого. У нее была единственная дочка Нина. Жизнь ее сложилась так, что растила дочку она одна. В последние годы жизни она тяжело болела и была прикована к постели параличом. Умерла тетя Параша примерно в 70-х годах. Ее дочка Нина была замужем, и у нее был сын. Фамилия в замужестве была украинская. Нина работала на фабрике. Со смертью тети Параша связь с семьей прервалась, и мне пока не удалось найти никого из ее потомства.

Младший брат моего дедушки Филипп Григорьевич Борисов родился в 1908 году. Был женат на Аксеновой Ольге Ивановне. С семьей жил в поселке Троицкий при

средней троицкой школе, где работал по хозяйству. У них был единственный сын Владимир (1928 -1981 гг.), который был женат на Галине Ивановне (1932-2001 гг.). У них было трое детей: Ольга, Люся и Анатолий, они мне приходится троюродными. Жили они в г. Троицке. Мои поиски через телефонную справочную Троицка не удалось.

Прошлым летом я побывала в Храме и помянула всех усопших, на кладбище навестила могилки всех своих родных, в том числе и их родителей. На могилке стоит хороший памятник черного гранита, и видно, что за захоронением ухаживают, но в тот день я никого не встретила.

Недавно мне стала известна еще одна веточка древа Борисовых, о которой я даже не подозревала. У моего дедушки Александра Григорьевича был двоюродный брат Илья (отчество, к сожалению, не знаю), его дети Иван (1910-1942 гг.) и Александр (1914-1941 гг.) пропали без вести на фронте. Иван Ильич был женат на Ольге Никитичне, а Александр Ильич — на Аксеновой Марии Александровне. Об их потомках и семьях мне ничего не известно.

Родственные связи Борисовых и Голубевых пересекаются с такими фамилиями коренных пучковцев, как Аксеновы, Катковы, Рыхловы.

Я бы очень хотела с помощью Вашей газеты разыскать своих близких, возможно, кому-то окажется знакомой эта семейная фотография или кто-то узнает из моего повествования имена и фамилии своих родных. Очень надеюсь, что откликнутся потомки Борисовых Прасковьи, Филиппа и Ильи, и мы вместе сможем восстановить утерянные родственные связи и дописать недостающие веточки в нашем родовом древе Борисовых. Когда я была маленькая, я часто приезжала в деревню к своим родным. Благодаря Вашей газете я получаю весточки о родных местах. Каждый раз радуют сердце и душу все Ваши деяния, направленные на благоустройство храма и близлежащей территории. Это особенно приятно осознавать, т.к. вся духовная жизнь моих предков прошла через Ваш Храм.

С благодарностью: Татьяна Николаевна.

г. Москва Прибрежный проезд д. 7 кв. 409
тел. (095)457-22-07 pankratieva-nata@mail.ru

Богородица в храме Казанской иконы Божией Матери

СЕНТЯБРЬ

ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

1 ВТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ. МОЛЕБЕН ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ АВТ.: 40 КМ - 7.10, 8.30; М-Н «В» - 7.20, 8.40

АП. ОТ 70-ТИ ФАДДЕЯ. МЦ. ВАССЫ. ПРП. МАРФЫ ДИВЕЕВСКОЙ

3 ЧТ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА УСПЕНИЯ. СЩМЧ. ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО

5 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 13-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

СОБОР МОСКОВСКИХ СВЯТЫХ. ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВТ. ПЕТРА МОСКОВСКОГО

5 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

6 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ. МЧЧ. АДРИАНА И НАТАЛИИ

7 ПН. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

8 ВТ. – 9.30 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.00

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

10 ЧТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

11 ПТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. ПАНИХИДА ПО ВОИНАМ АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н «В» - 8.30

БЛГВВ. КНН. ДАНИИЛА МОСКОВСКОГО, АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. ПРП. АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО. СОБОР СВТТ. СЕРЬСКИХ

12 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 14-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

ПОЛОЖЕНИЕ ПОЯСА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. СЩМЧ. КИПРИАНА КАРФАГЕНСКОГО. СВТ. ГЕННАДИЯ ЦАРЕГРАДСКОГО

12 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

13 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ПРП. АНТОНИЯ И ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКИХ. КАЛУЖСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

15 ВТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА». ПРОР. МОИСЕЯ. СВТ. ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО

17 ЧТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

ЧУДО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА В ХОНЕХ. ПРП. АРХИППА

19 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н «В» - 8.30

НЕДЕЛЯ 15-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ПРЕД ВОЗДВИЖЕНИЕМ.

ПРЕДПРАЗДНСТВО РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ. ПРП. МАКАРИЯ ОПТИНСКОГО. СЩМЧ. ЕВГЕНИЯ ГОРЬКОВСКОГО.

СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ КАЗАХСТАНСКИХ

19 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

20 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

20 ВС. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

21 ПН. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ПРП. СИЛУАНА АФОНСКОГО. ПРП. СЕРГИЯ И ГЕРМАНА ВАЛААМСКИХ

24 ЧТ. – 9.30 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.00

СУББОТА ПЕРЕД ВОЗДВИЖЕНИЕМ. ВОСКРЕСЕНИЕ СЛОВУЩЕЕ

26 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 16-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ. СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

26 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ. ПОКЛОНЕНИЕ КРЕСТУ АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

27 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ПРИЗРИ НА СМирЕНИЕ». МЦ. КН. ЛЮДМИЛЫ ЧЕШСКОЙ. ВМЦ. ЕВФИМИИ ВСЕХВАЛЬНОЙ.

ПРАВ. АЛЕКСИЯ МОСКОВСКОГО. ПРП. КУКШИ ОДЕССКОГО.

29 ВТ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

МЦЦ. ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ И МАТЕРИ ИХ СОФИИ

30 СР. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

ОКТАБРЬ

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА». МЦЦ. ИРИНЫ, СОФИИ, АРИАДНЫ

1 ЧТ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 17-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЯ. СВТ. ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО. АП. ОТ 70-ТИ КОДРАТА

3 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

4 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15, М-Н «В» - 7.45, 8.30

ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

7 СР. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

8 ЧТ. – 9.30 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.00

Богослужения в храме Казанской иконы Божией Матери

АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА. СВТ. ТИХОНА, ПАТР. МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

8 ЧТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

9 ПТ. – 9.30 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.00

ПРП. САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКОГО. СЩМЧ. ПЕТРА, МИТР. КРУТИЦКОГО

10 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 18-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ПРП. СХИМОНАХОВ КИРИЛЛА И МАРИИ РАДОНЕЖСКИХ. БЛГВ. КН. ВЯЧЕСЛАВА ЧЕШСКОГО

10 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

11 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15, М-Н «В» - 7.45, 8.30

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

АП. ОТ 70-ТИ АНАНИИ. ПРП. РОМАНА СЛАДКОПЕВЦА

13 ВТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

14 СР. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15, М-Н «В» - 7.45, 8.30

СЩМЧ. КИПРИАНА И МЦ. ИУСТИНЫ. БЛЖ. АНДРЕЯ, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВОГО.

ПРАВ. ВОИНА ФЕОДОРА САНАКСАРСКОГО. БЛГВ. КН. АННЫ КАШИНСКОЙ

15 ЧТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

СВТТ. ГУРИЯ КАЗАНСКОГО, ВАРСОНОВИЯ ТВЕРСКОГО. СОБОР КАЗАНСКИХ СВВ.

ПРП. ПАВЛА ПРЕПРОСТОГО. МЦ. ВИРИНЕИ (ВЕРОНИКИ)

17 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 19-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

СОБОР СВТТ. МОСКОВСКИХ. ПРП. ГАВРИИЛА ИСП.

17 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

18 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

АП. ИАКОВА АЛФЕЕВА. ПРАВ. АВРААМА ПРАОТЦА И ПЛЕМЯННИКА ЕГО ЛОТА

22 ЧТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

ПРП. АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО

23 ПТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

СОБОР ПРП. ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

24 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 20-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

ПАМЯТЬ СВВ. ОТЦОВ VII ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА. ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

24 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

25 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

26 ПН. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ». СВТ. АФАНАСИЯ ИСП., ЕП. КОВРОВСКОГО

28 СР. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

ПРМЧ. АНДРЕЯ КРИТСКОГО

ИКОН БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА» И «ПРЕЖДЕ РОЖДЕСТВА И ПО РОЖДЕСТВЕ ДЕВА»

30 ПТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ. ПРП. ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

31 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 21-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ПРОРОКА ИОИЛЯ. МЧ. УАРА. ПРП. ИОАННА РЫЛЬСКОГО

31 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

1 НОЯБРЯ ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

В СЕНТЯБРЕ–ОКТАБРЕ: ИСПОВЕДЬ — В КОНЦЕ ВЕЧЕРНИХ СЛУЖБ И С 8.00 ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЛИТУРГИИ.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ — ПО СУББОТАМ В 12.00.

ПАНИХИДЫ, МОЛЕБНЫ — ПОСЛЕ ЛИТУРГИИ (КРОМЕ ДВУНАДЕСЯТЫХ ПРАЗДНИКОВ).

МАРШРУТ АВТОБУСА: УЛ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ, Д. 6 — ПО ОСТАНОВКАМ УЛИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ, СОЛНЕЧНОЙ,

ОКТАБРЬСКОГО ПРОСП. — МИКРОРАЙОН «В» («ТРИ ПОРОСЕНКА») — ХРАМ ПУЧКОВО.

ПОСЛЕ СЛУЖБ (В ВОСКРЕСЕНЬЕ — ПОСЛЕ МОЛЕБНА И ПАНИХИДЫ) АВТОБУС ИДЕТ ПО ОБРАТНОМУ МАРШРУТУ.

Благодарим за помощь в подготовке газеты В. Ивденко, Д. Зуеву, Е. Степанцову, Е. Головина, Р. Л. Царевскую, Л. В. Аршакиан.
Спаси вас Господь!

Газета издается приходом церкви Казанской иконы Божией Матери, с. Пучково. Тираж 999 экз. Печать: изд. «Тровант».

Редакционная коллегия: прот. Леонид Царевский, Екатерина Гаджиева, Роман Ханский, Людмила Царевская, Ольга Гольцова.

Адрес для писем: 142191, Московская обл., г. Троицк, м-н «В», д. 52, кв. 20. Сайт нашего храма: www.hrampuchkovo.3dn.ru

Просим вас не использовать эту газету в хозяйственных целях!